

«Невидимая рука» внешних врагов: использование «теорий заговора» путинским режимом

Аналитическая записка № 192
ПОНАРС Евразия
Май 2012

Сергей Голунов
Волгоградский государственный университет

Использование теорий заговора различными политическими акторами является обычной практикой во многих странах и регионах мира. Объяснение тех или иных событий зловещими планами внутренних либо внешних врагов может выполнять различные функции: увеличивать влияние приверженцев конспирологических идей и нивелировать влияние их противников, мобилизовать сторонников теорий заговора, преуменьшать собственную ответственность за экономические и политические неудачи и перекладывать ее на «козлов отпущения» из числа оппонентов, направлять на последних накопившиеся в массах негативные настроения и предлагать общественности легкое объяснение причин социальных и экономических неурядиц (особенно во времена кризисов). Наконец, такого рода «теории» могут использоваться в качестве развлекательных шоу, которые увеличивают популярность продуцирующих и транслирующих их средств массовой информации.

Различного рода «теории заговора» играют важную роль в современной российской политике. В центре внимания значительной части такого рода «теорий» стоят «зловещие планы» внешних врагов, в числе которых особое место занимают Соединенные Штаты и их союзники. Если в период президентства Б. Ельцина власти относительно редко прибегали к подобным «теориям заговора», то В. Путин и его приверженцы использовали конспирологические идеи в борьбе со своими оппонентами гораздо чаще.

Настоящая работа рассматривает использование «теорий заговора» о «зловещих планах внешних врагов» сторонниками режима В. Путина. Прежде всего, анализируется развитие «теорий заговора» до начала 2000-х годов. Далее, основное внимание уделяется двум крупным всплескам использования «теорий заговора» о внешних врагах сторонниками режима В. Путина: в середине первого десятилетия 2000-х годов на фоне «цветных революций» и во время предвыборных кампаний 2011-12 гг. Наконец, внимание будет уделено тем практикам, с помощью которых оппозиционеры пытаются нейтрализовать направленные против них «теории заговора».

Наследие 1990-х гг.

В советский период «теории заговора», в рамках которых СССР представлялся окруженным злоумышляющими против него внешними врагами, являлся важной частью официальной советской идеологии. Во время «холодной войны» в качестве главного «злоумышленника» воспринимались Соединенные Штаты, в данном контексте зачастую рассматривавшиеся нераздельно со своими «сателлитами» в различных регионах мира.

Крушение Советского Союза и резкое уменьшение влияния лежавшей в его основе коммунистической идеологии, а также вступление России в острый и затяжной экономический кризис, оказали серьезное влияние как на содержание, так и на степень распространенности конспирологических идей. С одной стороны, по их популярности был нанесен серьезный удар как по части сомнительного наследия советской идеологии с ее нацеленностью на поиск врагов, ужесточение политического режима, репрессии против «пособников врага». С другой стороны, широко распространенная ностальгия по распавшемуся СССР, тяжелая экономическая ситуация, развитие межэтнических конфликтов и сепаратизма, ощущаемый многими россиянами упадок моральных ценностей стали факторами, напротив, подпитывавшими конспирологические настроения.

Такого рода идеи предлагали простое и ясное объяснение причин всех бед. Согласно типичному объяснению произошедшего, именно США организовали распад СССР и теперь, манипулируя коррумпированным российским руководством, побуждали его к проведению губительных экономических реформ, поощряли сепаратизм и способствовали распространению аморальных и разлагающих общество образцов западной культуры. В качестве одного из основных доказательств существования

такого заговора широко цитировался так называемый «план Даллеса», первые упоминания которого в российской печати относятся к 1993 г. Согласно этому плану, будто бы изобретенному руководителем ЦРУ Алленом Даллесом, Соединенные Штаты планировали добиваться ослабления СССР путем тайного поощрения в нем безнравственности, коррупции, пьянства и наркомании. Хотя в 2000-х гг. доказательства фальшивости «плана» (текстуальное совпадение с романом Анатолия Иванова «Вечный зов» 1981 г.) получили всеобщую известность, он все еще широко цитировался некоторыми региональными политиками (утверждавшими, что противники В. Путина выполняют «план Даллеса») во время президентской кампании 2012 г.

В то же время, в постсоветский период палитра получивших распространение в России теорий заговора стала более разнообразной, и США с их союзники уже не имели в ней прежнего, почти непоколебимого, положения «злодея номер один». В условиях роста популярности радикального национализма такую роль у Соединенных Штатов теперь оспаривали тайные масонские и сионистские организации, в некоторых случаях Китай, Турция и радикальные исламисты.

В то время как среди находившейся у власти в 1990-х гг. прозападной политической элиты «теории заговора» не пользовались особой популярностью, такого рода идеи имели значительный успех в кругах «силовых структур». Данная популярность, вероятно, может быть объяснена укорененностью в упомянутых кругах менталитета «осажденной крепости» и «худшего сценария» вместе с распространенностью идей классической геополитики, подчеркивавших неизбежность противостояния между Россией и США ввиду непреодолимого антагонизма их геополитических интересов. Такого рода воззрения нередко предполагали, что демократические свободы и международные связи должны быть ограничены для того, чтобы прикрыть всевозможные бреши в системе безопасности, которыми могли бы воспользоваться потенциальные внешние противники и их внутренние сообщники. Принадлежность самого В.В. Путина к спецслужбам и усиление позиций последних в годы его президентства могли в немалой степени способствовать увеличению влияния теорий заговора на официальную политику и риторику.

«Оранжевая чума» и «шакалящие» гражданские активисты

Тем не менее, в течение нескольких первых лет президентства В. Путина высокопоставленные представители власти систематически не прибегали к конспирологической риторике. В качестве главного внешнего врага в то

время позиционировался международный терроризм, а США и НАТО изображались в качестве союзников в борьбе с ним, особенно после событий 11 сентября 2001 г.

Ситуация, однако, изменилась в связи с серией произошедших на постсоветском пространстве в 2003-2004 гг. «цветных революций», которые воспринимались и изображались многими провластными политиками как звенья одного плана по установлению прозападных режимов в странах бывшего СССР и геополитическому вытеснению России из ее традиционной сферы влияния. Более того, произошедшие в Украине события были интерпретированы антизападными политиками и публицистами в России (окрестившими упомянутые события «оранжевой чумой») как обкатка сценария, который будто бы планировался к применению в самой России с целью свержения существующей власти и установления марионеточного проамериканского режима. Предотвращение «оранжевой революции» в России стало одним из ключевых приоритетов деятельности возникших в 2005 г. молодежных проправительственных организаций, таких как «Наши» и «Молодая гвардия Единой России».

Неудивительно, что мишенью российских властей стали политически активные неправительственные организации и осуществлявшие деятельность в стране иностранные доноры подобных учреждений. В 2004 г. под административным давлением свернул свою работу в России Фонд Сороса. В начале 2006 г., на фоне шпионского скандала, в котором был замешан ответственный за финансовую помощь некоторым некоммерческим организациям сотрудник британского посольства в Москве, был принят закон, ставивший некоммерческие организации под жесткий бюрократический контроль с широкими возможностями произвольного правоприменения, а также серьезно ограничивавший участие в таких организациях иностранных учредителей.

Кампания против НКО косвенно ударила и по другим получателям западных грантов, в частности, по тем российским ученым, для которых такого рода финансовая поддержка была существенной прибавкой к нищенским зарплатам. В то время как атаки на такого рода ученых, по видимому, не были инспирированы из центра, исследователи нередко попадали под подозрение чрезмерно бдительных представителей спецслужб и вузовских администраций, по умолчанию рассматривавших едва ли не любое сотрудничество с западными (особенно американскими) грантодателями и прочими партнерами как предательство национальных интересов России. В некоторых случаях публичные обвинения в

пособничестве иностранным шпионам использовались самими учеными для сведения счетов со своими коллегами.

В ходе предвыборных кампаний 2007-2008 гг. власти впервые сделали серьезный акцент на обвинении своих либеральных оппонентов в связях с зарубежными недругами России. В своей речи перед сторонниками в ноябре 2007 г. В. Путин заявил, что оппозиционные активисты подучились у западных экспертов, поупражнялись на соседних странах и теперь стремятся сделать то же самое в России. Как заявил президент, не надеясь на поддержку своего народа, эти активисты «шакалят» у иностранных дипломатических представительств, рассчитывая получить финансирование иностранных фондов. Показательно, что в этом и других случаях как внешние, так и внутренние «заговорщики» были упомянуты Путиным довольно расплывчато. Как утверждает в своей монографии Мэтью Грэй (*Conspiracy theories in the Arab World: Sources and Politics*, London: Routledge, 2010), такого рода расплывчатость довольно типична для риторики авторитарных лидеров арабских стран, поскольку подразумеваемым оппонентам доказать ложность неконкретных обвинений довольно нелегко.

В рассматриваемый период дискредитирующие оппозиционеров и политически активные некоммерческие организации антизападные «теории заговора» для стали систематически использоваться проправительственными СМИ. Подача конспирологических идей осуществлялась в различных жанрах, включая псевдо-аналитические программы (такие как «Однако» Михаила Леонтьева), документальные «расследования» НТВ (во многих случаях представлявшие собой концентрированную компрометацию неугодных властям политиков), «расследования исторических тайн» с современным политическим подтекстом (например, «Большая игра» того же Михаила Леонтьева). В большинстве подобных случаев конспирологические «истории», независимо от жанра их презентации, подавались в сходном стиле, включающем стремление ошеломить зрителя обилием информации (в быстром потоке которой достоверные факты приравниваются к сомнительным предположениям), позиционирование такого рода предположений как аксиом, которые моментально используются для построения новых псевдоаксиоматичных умозаключений, а также драматический тон и не оставляющая у зрителя время задуматься быстрота изложения.

«Раскачивание лодки» на деньги «вашингтонского обкома»

Во время предвыборных кампаний 2011-12 гг. сетевой активизм, растущее волонтерское движение по предупреждению фальсификаций на выборах и последовавшие после этих выборов массовые протесты стали серьезным вызовом для правящего режима. Одним из главных ответных шагов со стороны власть предержащих стала интенсификация использования теорий заговоров, в рамках которых оппозиционные активисты обвинялись в выполнении инструкций внешних врагов (в особенности, Госдепартамента США или, шире, метафорического «вашингтонского обкома»), направленных на «раскачивание лодки», то есть на дестабилизацию ситуации в стране.

Перед парламентскими выборами 2011 г. в числе главных мишеней теорий заговора оказались блогер Алексей Навальный и ассоциация «Голос». Стремясь дискредитировать А. Навального, который развернул мощную сетевую антикоррупционную компанию против высокопоставленных чиновников и дал «Единой России» получивший широкую популярность эпитет «Партия жуликов и воров», его противники акцентировали внимание на факте прохождения оппозиционным блогером полугодовой стажировки в Йельском университете, в ходе которой А. Навальный якобы прошел обучение методам мобилизации массовых протестов для свержения правительства. В том же свете недоброжелатели ассоциации «Голос» заявляли, что эта организация будто бы служит антироссийским интересам своих зарубежных спонсоров, собирая и обнародуя информацию о нарушениях на выборах и изображая в негативном свете власти и избирательные комиссии для того, чтобы подорвать доверие населения к политической системе РФ.

Накануне президентских выборов 2012 г. теории заговора стали едва ли не главным идеологическим оружием «партии власти», использовавшимся для делегитимизации массовых протестов и мобилизации сторонников Владимира Путина. В конспирологических нарративах разношерстная оппозиция обычно изображалась в виде единого целого, легко подверженного манипуляциям со стороны своих корыстных лидеров, действовавших по указке «вашингтонского обкома» на основе заокеанских инструкций по организации «цветных революций» (содержащихся, например, в работах известного американского политолога Джина Шарпа).

О том, что активность неких (как и ранее, конкретно не называвшихся) оппозиционеров является частью плана по экспорту в РФ «оранжевой революции», которая может привести в России к таким же

печальным последствиям, как в Ливии, неоднократно заявлял в своих выступлениях и сам Владимир Путин. Как и ранее, подобные обвинения в адрес оппозиции охотно тиражировались проправительственными телеканалами. Наибольшую активность в этом деле проявил канал НТВ, который во время и после цикла предвыборных кампаний выпустил несколько «расследований», одно из которых было посвящено ассоциации «Голос», а другое («Анатомия протеста») – организаторам и участникам антиправительственных митингов.

В то время как высокопоставленные представители российского руководства в своей конспирологической риторике обычно избегали обвинений в адрес конкретных оппонентов или стран, проправительственные политики и чиновники рангом ниже нередко обвиняли Соединенные Штаты в том, что именно они стоят за антиправительственными протестами. Одной из конкретных мишеней «теорий заговора» стал новый посол США в России Майкл Макфол, чье назначение в Москву было быстро увязано конспирологами с одной из его научных специализаций в «цветных революциях». Приглашение некоторых оппозиционных деятелей в американское посольство 17 января 2012 г. изображалось сторонниками «теорий заговора» как раздача оппозиционерам инструкций по эффективной организации протестов. Как это часто происходит в подобных случаях, попытки представителей посольства опровергнуть эти обвинения особого успеха не имели. Это может быть объяснено как доминированием пропагандистской машины властей в российском информационном пространстве, так и традиционным недоверием к Соединенным Штатам в российском общественном мнении. Последнее можно проиллюстрировать тем, что США на протяжении многих лет устойчиво входят в пятерку самых недружественных России стран согласно регулярно проводимым Левада-центром социологическим опросам.

Как оппозиционеры пытаются противодействовать «теориям заговора»

Разумеется, оппозиционеры пытаются противодействовать направленным против них конспирологическим обвинениям. Их наиболее типичные ответные практики можно классифицировать следующим образом:

1. *Попытки рационального опровержения и апелляция к недопустимости бездоказательных личных обвинений.* В ряде случаев жертвы обвинений пытаются подать в суд (как поступили, например, некоторые оппозиционные политики, изображенные в качестве пособников

зарубежных недоброжелателей России в уже упомянутом фильме «Анатомия протеста»), однако подобные дела нечасто кончаются их победой.

2. *Попытки делегитимизировать обвинителей.* В некоторых случаях оппозиционеры пытаются утверждать, что проправительственные распространители «теорий заговора» пытаются отвлечь внимание общественности от собственных неблагоприятных дел, таких как коррупция и фальсификации выборов. В других случаях высокопоставленные представители власти в свою очередь обвиняются в пособничестве иностранным интересам путем использования российских финансовых резервов для поддержки экономик зарубежных стран, предоставления НАТО возможности иметь перевалочный пункт в Ульяновске или каких-либо еще действий, которые могут противоречить российским национальным интересам. К подобного рода обвинениям властей в непатриотичности с конспирологическим подтекстом порою прибегают даже либеральные оппозиционеры.
3. *Ирония*, такая как шуточное признание в своем участии в заговорах с целью сделать обвинение несерьезным. Такого рода «признания» время от времени делает в своем блоге Алексей Навальный. Другим примером может служить лозунг «Госдеп, отдай мои деньги!», с которым некоторые оппозиционеры выходили на митинги после того, как высокопоставленные сторонники режима заявили, что митинги финансируются из-за рубежа.
4. *Попытка отмежеваться от обвиненных в «заговоре» оппозиционеров.* Вскоре после оппозиционного митинга на Болотной площади, последовавшего после парламентских выборов в декабре 2011, лидер КПРФ Геннадий Зюганов назвал данный митинг «оранжевой проказой», а лидер фракции ЛДПР в Государственной Думе Игорь Лебедев заявил, что эти протесты были организованы американскими спецслужбами.

Эти и другие практики мало помогли, однако, оппозиционерам нейтрализовать направленные против них «теории заговора». Подавляющее информационное превосходство сторонников нынешнего политического режима позволяет им организовать компании по

массированному «промыванию мозгов», тогда как голоса его оппонентов слышны в российском информационном пространстве гораздо слабее. Вера значительной части избирателей в пропагандистский тезис об инспирируемой внешними врагами и их внутренними пособниками дестабилизации ситуации в России, стала важным фактором, способствовавший успеху Владимира Путина на президентских выборах 2012 г.

Заключение

В 2000-х годах «теории заговора» в России легли на благодатную почву советского менталитета «осажденной крепости», весьма популярных представлений о том, что невзгоды 1990-х годов были инспирированы внешними врагами, а также укорененности конспирологического мышления в кругах «силовики», чье политическое влияние в стране возросло после прихода к власти В. Путина.

Вместе с тем, В. Путин и его высокопоставленные сторонники начали систематически использовать «теории заговора» о внешних врагах не сразу, а лишь ближе к середине 2000-х годов после серии «цветных революций» в постсоветских государствах. Поначалу, обвинения в пособничестве антироссийским планам внешних сил были направлены, в первую очередь, против политически активных НКО и, вероятно, имели целью лишить либеральную оппозицию источников финансирования и организационной поддержки. Обращает на себя внимание то, что конспирологические обвинения, направленные против оппонентов режима, зачастую были лишены конкретики: во многих случаях прямо не назывались ни «внешние враги» (в качестве которых контекстуально чаще всего подразумевались Соединенные Штаты и их союзники), ни их «внутренние сообщники».

В ходе избирательных кампаний 2011-2012 гг. сторонники существующего режима прибегли к использованиям «теорий» заговора в беспрецедентном для новейшей политической истории России масштабах, имея целью не только ослабить своих оппонентов, но также сплотить своих приверженцев. Во многом благодаря подавляющему превосходству путинского режима в российском информационном пространстве данная тактика оказалась весьма эффективной, став важным фактором успеха В. Путина на президентских выборах.

**Elliott School of
International Affairs**

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в Институте исследований Европы, России и Евразии (IERES) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org